

Борис Левин ЧИСЛО

СТО

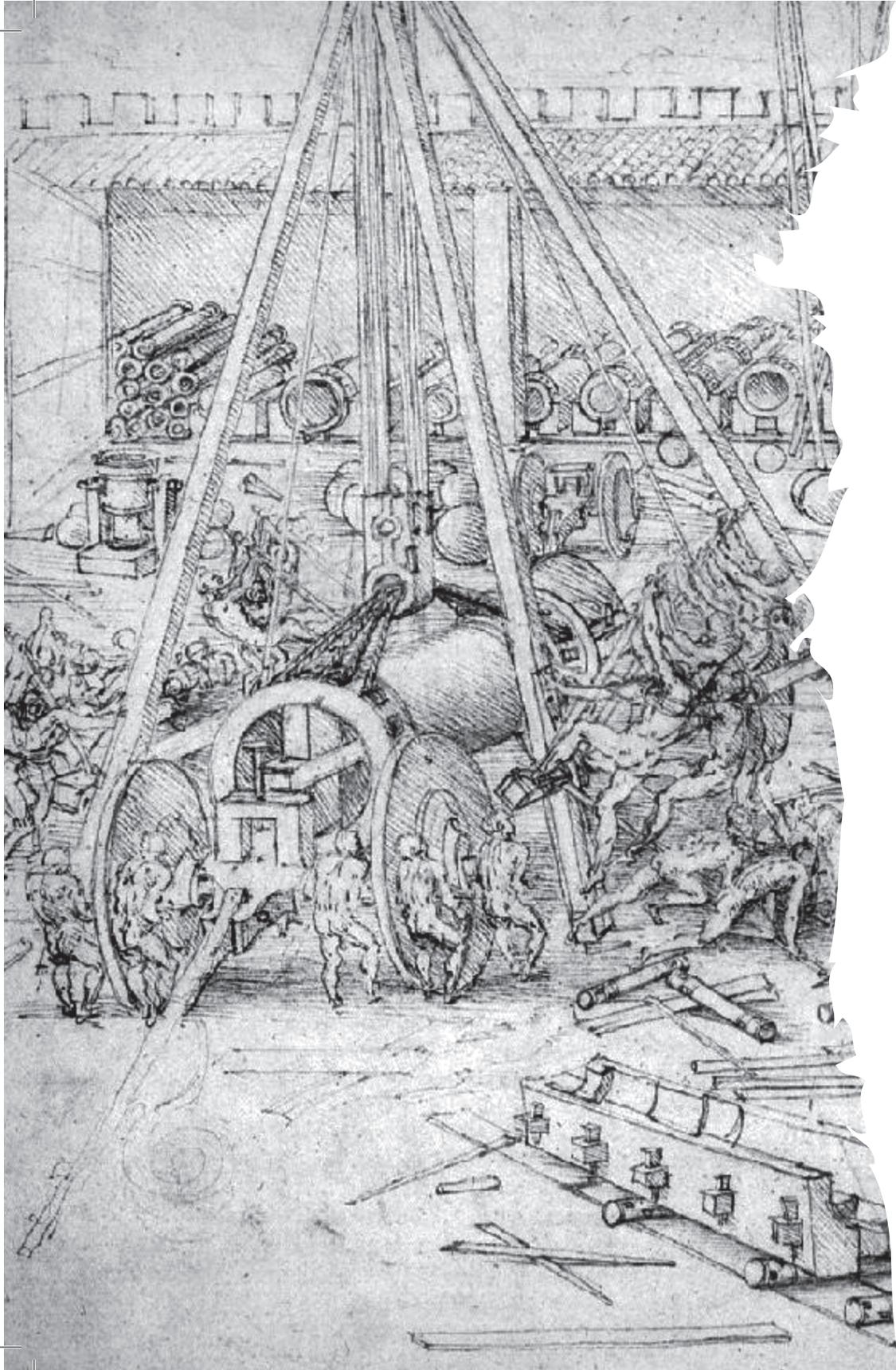
Москва, 2012

Борис Левин. —Число СТО. М., 2012 — 128 с., ил.

© Борис Левин, стихи, 2012

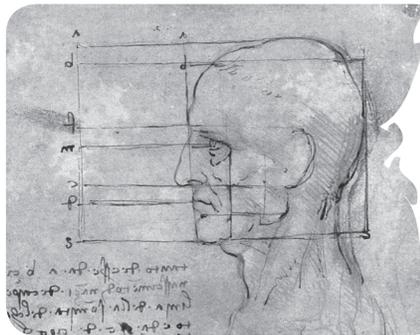
© Профессор М. Бурно, статья, 2012

* * *

По житейским морям
Мой корабль плывёт,
И утратил я счёт
Удивительным дням.
Вот такие дела, и — не взять не отдать.
Снова память о прошлом зовёт вспоминать.
И не ясно, как жить в этом мире безумном.
Так, слагая пространство и время, их суммой
Наслаждается разум, и нету ответа
Ни на то, ни на это.

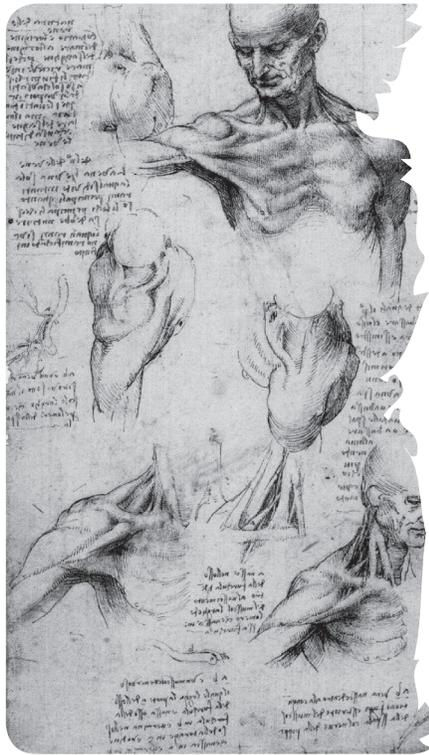

* * *

Жизнь течет необратимо,
Нет нам в прошлое возврата,
Вот проходят где-то мимо
Годы, месяцы и даты.
И остановить мгновенье
Не во власти человека.
Да пребудет в нас смиренье
В каждый час любого века.

* * *

Я руку на пульсе планеты держу,
И, как подобает достойному мужу,
Я слабость свою не боюсь обнаружить
И светлomu солнцу служу.

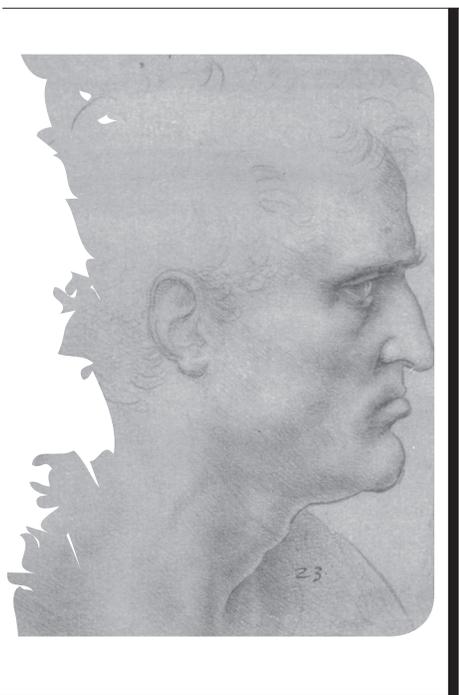
* * *

Над землёю светит солнце,
А под солнцем жизнь кипит.
И распахнуто оконце,
И того гляди влетит
В него шмель или оса.
Вот такие чудеса
Происходят в этом мире.
Стану глубже я и шире,
И вселенская краса
Пред моим предстанет взором,
Восхитительным узором
Засияют небеса.
И продолжится мой спор
С миром, жизнью и судьбою,
И услышу я порою
Очень странный разговор,
Что веду я сам с собою.

* * *

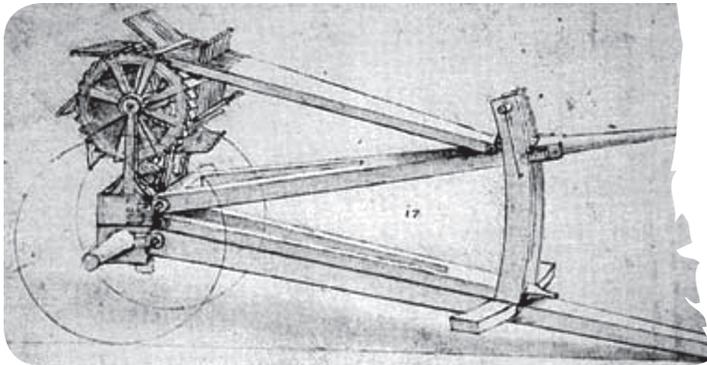
Мне открыты все пути
И распахнуты все двери,
Остаётся лишь войти,
И, войдя, в себя поверить.

Остаётся сделать шаг
В никуда из ниоткуда
И понять, что жизнь есть чудо,
И забыть, кто друг, кто враг.

* * *

Когда не клеятся дела и на душе разлад,
Когда земное бытие вдруг превратилось в ад,
Когда улыбке на лице предпочитаешь плач —
Подумаешь: здесь жизнь придумал нам палач.
Ты взоры к небу вознеси и Богу помолись,
И Он пришлет тебе такси, такси для въезда ввысь.
И, усадив себя в такси, помчишься к звездам ты,
Ты там увидишь дивный сад и чудные цветы.
А после, из иных миров на землю возвратясь,
Узнаешь ты значенье слов, поймешь явлений связь.
И, помолясь в душе Творцу, ты скажешь: «Благодать».
И станешь книгу бытия внимательней читать.

* * *

Кривая линия судьбы
Спрявлению не поддается..
И вот я слышу — раздаётся
Звук призывающей трубы.

Он манит за собою вдаль,
И я внимаю его зову.
Проходят радость и печаль,
Но, всё же, остаётся слово.

Да, эта истина проста,
Но от неё не отвертеться!
Ведь то, что говорят уста,
Порою отвергает сердце.

Уж так устроен белый свет,
И тут хоть плачь, хоть кукарекай..
И ты шагаешь в ногу с веком.
И выбора другого нет.

* * *

У каждого мгновения есть истина своя.
Сомнения, сомнения о сути бытия
Тревожат моё сердце и будоражат ум,
И некуда мне деться от этих тяжких дум,
И некуда мне скрыться от избытка их,
И остаётся только их переплавить в стих.
И стихотворным словом
Пространство оглушить,
И мир увидеть новым,
И заново зажить.

* * *

«Скажите мне, кто я такой?» — спросил я как-то раз.
И тот, кого я так спросил, мне съездил между глаз.
«Кто я такой, скажите мне» — настаивал я вновь.
И тот, кого я вопрошал, мне раскрасавил бровь.

С той поры не знаю я,
Кто такой я есть.
В том загадка бытия,
И его же месь.

* * *

Воюют форма с содержанием
В моём измученном мозгу.
Ведь знаю я, что жизнь — страданье,
Но в том признаться не могу
Себе, а ближнему тем паче,
И сочинять стихи я начал,
И в них от мира я бегу.

* * *

Я — поэт, художник слова,
Попирающий основы
Мироздания — бытия.
Как понять, где ты, где я,
Или что старо, что ново?

Всё смешалось, как во сне,
До того на явь похожем,
Будто милостивый Боже
Запретил частицу «не».

* * *

Есть ли совесть у природы?
На вопрос такого рода
Не найти ответ.
Солнце светит,
Дует ветер,
И теченья не заметить
Вёсен, зим и лет...

* * *

Год от года, век от века
Время просит с человека
Всё страшнее и всё строже...
И всемилостивый Боже
С каждым солнечным восходом
Всё становится мудрей.
Всё мудрей и всё печальней...
Благодати изначальной
Нету и следа.
Лишь небесная вода,
Как скупые слёзы Бога,
Поливает понемногу
И леса и города.

* * *

Как отличить добро от зла
Или от правды ложь,
Когда конечности свела
Нервическая дрожь!

Когда не знаешь, чего ждешь,
И жить не вмоготу,
И поливает зимний дождь
Природы наготу.

И жизнь, дарованная мне
Всевышним, Всесвятым,
Горит как дерево в огне,
И вон исходит дым.

* * *

Водоворот страстей
И буйство красок мира
Воспой, о моя лира!
И словно Одиссей,
Постранствовав по свету,
Ты возлюби планету!..
А чтоб пожать, посеи
Ты семена познания
И плюнь на расстоянья
И прихоти властей..

* * *

Мной сочинённые стихи
Ложатся плавно на бумагу,
И в этом есть моя отвага,
И замолить свои грехи
Хочу пред Господом пред Богом,
Пусть он не судит меня строго
За то обилье чепухи,
Что я навязываю миру.
Звени, звени, о моя лира,
И не печалься, что глухи
К тебе эпохи и пространства
Приемли свойство постоянства
И вдаль звучи на радость мне,
Пусть я увижу явь во сне.

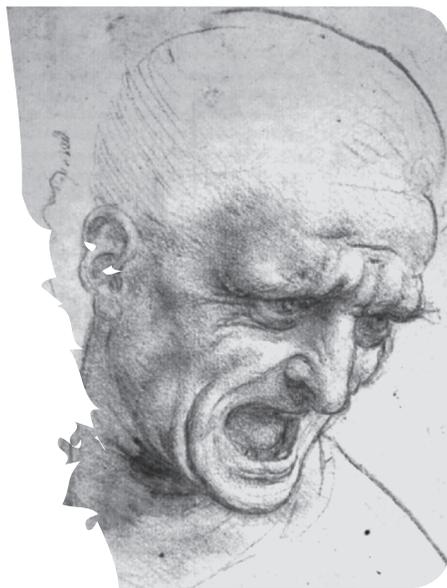
* * *

О Москва, моя грусть.
Словно стих я запомнил тебя наизусть...
И твоих заучил,
Как прилежный школяр,
Я пологость перил
И деревьев бульвар.

Покоряя пространство дорог
Шагами своих обносоченных ног —
Твои отмеряя и вёрсты и мили —
Сделать чувствую силы
Чего раньше не мог!..

* * *

Когда жить невоготу,
Ощущаешь наготу
Ты пред Господом пред Богом.
И озвучиваешь слогом
Вдруг высоким — пустоту.

* * *

И твердь материков
И воду океанов,
Свободных от оков,
Я постигаю заново.

И как Буратино в стране дураков,
Порою смешных, а порой озорных,
Я азбуку продал за пять золотых,
И, как говорится, был с ними таков.

И солнца восход, и его же закат
Я каждые сутки приветствовать рад.
И светлой, прекрасною радостью этой
Готов поделиться со всею планетой...

* * *

Наедине с земным пейзажем
Как будто заново я зажил.
Деревья выстроились в ряд,
Накинув летний свой наряд.

И раскалённое светило
На запад движется с востока,
Порой бывая сердцу мило,
Ну, а порой к нему жестоко.

Вот стаи белых облаков
Средь синевы дневного неба.
И был, не знаю, я иль не был?
А если был, то был каков?

Черногорские стихи

Я под южного солнца лучи
Подставляю своё за года ослабевшее тело...
И быть сильным и смелым
Ты меня, о судьба, научи!

Пусть морская вода меня встретит своей синевой,
И пусть ветер Борей гребешковые волны на берег покатит.
Чужестранка-подруга, что моею зовётся судьбой,
Никуда не уйдёт и свой долг мне по чести заплатит.

И в тот час, когда солнце за тучу зайдёт,
А земную поверхность ночная охватит прохлада,
Я пойму — этот мир у меня мою душу крадёт.
Ну, так что ж, и пускай, и иного мне счастья не надо.

* * *

Стихотворного слова
Говорить не боюсь,
В нём моя есть основа,
За него я держусь.

Повторяются снова
И радость и грусть,
Ну и что ж, ну и пусть.
И, как в баснях Крылова,

Я читаю мораль,
И, конечно, мне жаль,
Что в грядущем былого
Я узреть не смогу,

А зимою в снегу
Вся земная поверхность,
И пред ней я в долгу.
Я иду в неизвестность

И стоять не могу.

* * *

Из окна самолёта только белые тучи видать
И прозрачное синее небо над ними.
Здесь до Господа Бога рукою подать,
Хоть боюсь произнести его грозное имя.

И летит самолёт, выполняя назначенный кем-то маршрут,
И несёт пассажиров с их судьбой человеческой...
Мягких кресел салона приятный уют,
И небес синевы горделивая вечность.

* * *

Я вижу местность пред глазами —
Она сияет и блестит.
И тихо, нежными словами
Со мною Вечность говорит.

Да, эту светскую беседу
Со мной одним она ведет.
Я поспешу за ней по следу —
Увижу все наоборот.

Вся перепутана, размыта,
Не разобрать ее черты,
И я перехожу на «ты»
В том разговоре позабытом.

И стать пытаюсь знаменитым
Среди людей таких, как я,
А может быть, иных немного —
И поминаю всеу Бога.
Боюсь, Он не простит меня.

* * *

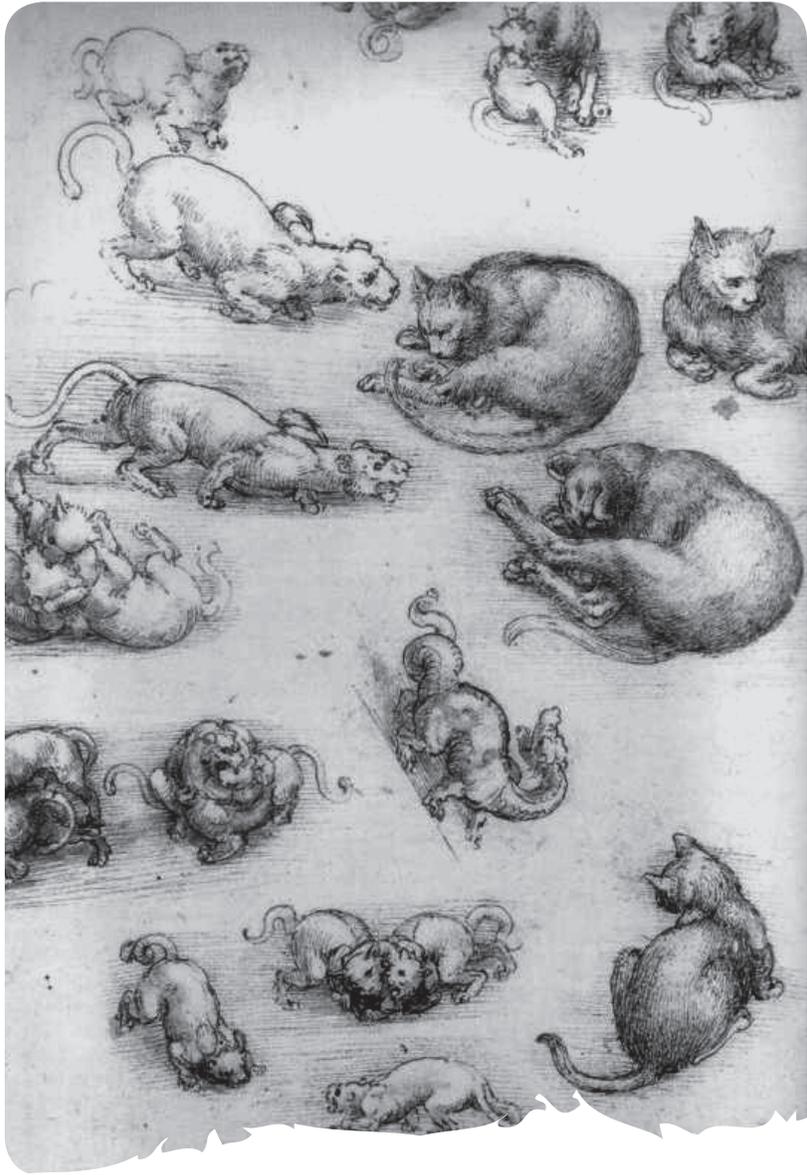
Собрались мы вместе здесь,
И из нас возникла смесь.

Есть у каждого два уха,
Предназначенных для слуха,

И у каждого два глаза,
Чтобы всё увидеть сразу.

Жизнь тяжёлая у всех,
Есть одно спасенье — смех.

И неведомо откуда
В этот мир приходит чудо.

* * *

Я сыт, обут, одет,
А счастья в жизни нет.
Одет, обут и сыт,
И недурён на вид,
И возраст — самый цвет,
А счастья в жизни нет.
Я жизни тяжкий путь
Влачу, как наказание...
С него бы мне свернуть,
Да не дают желанья!
В чём истина, в чём суть?
Я бьюсь над сим вопросом.
Сменяет лето осень,
А солнце как-нибудь
Заходит и восходит...
И мимо жизнь проходит.
И одинок мой путь.

* * *

Разделите мою страсть
К доброте и совершенству.
В царстве вечного блаженства
Я хотел бы пребывать!

Разделите мою страсть,
Страсть души моей ранимой:
Где ударят, где обнимут —
Не могу я угадать...

Разделите мою страсть
К жизни, истине и слову.
Что прошло, то будет снова,
Так писал Экклезиаст.

Разделите страсть мою
Всем своим существованьем...
У возможного за гранью
И у бездны на краю

Разделите страсть мою!

* * *

Кризис жанра, кризис темы,
Кризис сильный и глубокий.
И встречаемся с ним все мы,
Ибо все мы одиноки.

Одиночество есть крест,
Предначертанный нам свыше.
Но мы чувствуем и слышим,
Созерцая прелесть мест,

В коих угораздил рок
В сей момент нам находиться...
Так легко нам заблудиться...
И где запад, где восток,

Позабыть в тоске ленивой.
И, склонившись, плачут ивы,
И пульсирует висок.

* * *

Я с собой не в ладах,
И дурная погода.
Я вернусь чрез полгода,
Так поэт написах.

Я с собой не в ладах,
Такова моя доля,
Что неволя, что воля,
Что покой и что страх,
Для меня всё едино,
И еда, что едим мы
Изменяет нас всех,
И адамовый грех
Мы несём на себе,
Подчиняясь судьбе
И спасительный смех
Очищает нам душу.
Океаны и суши
Не возвращаются вспять.
Да пребудет опять
На Земле благодать.

* * *

Дано нам мысль облечь во звук
И выразить словами.
И слово — плод тягчайших мук,
Как будто в сказочном Сезаме
Преображает всё вокруг.
А суть того преображенья
Постичь стремится человек,
На то ему отпущен век
И в душу вложено сомненье.
Ему земная жизнь дана,
А с нею времена и сроки.
Пусть он гуляет одинокий
И наслаждается сполна
Своим вселенским сопричастьем...
И у судьбы пусть просит счастья,
А в небесах луна видна.

Ночной Петербург

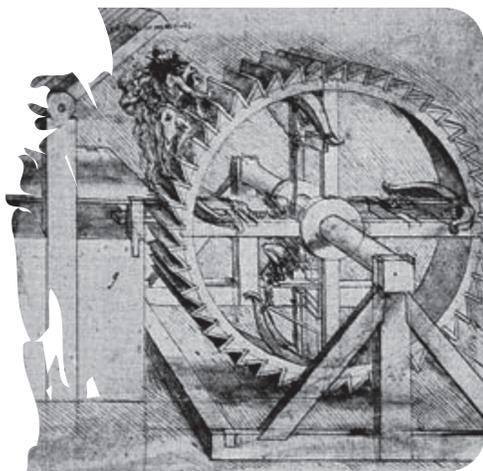
Перекрыто движение,
И разводят мосты,
И вдыхаю я жжение
Городской пустоты.

О ночной Петербург,
Я не в силах терпеть,
Умоляю, ответь:
Ты мне враг или друг?

Стройность улиц твоих
И течение Невы
Так и просятся в стих,
Но не в прозу, увы!

* * *

О жизнь, чудовищная шутка!
Летят стрелой за днями дни
И за минутами минутки,
Но так уж тягостны они,
Что мне порой бывает жутко.
И не заметишь промежутка
Меж тем, что было и что есть.
Так время совершает мечь
По отношению к пространству.
Земного красота убранства
Открыта взору моему,
И всё ж никак я не пойму
Непостижимое уму
Текущей жизни постоянство.

* * *

Я в доме сумасшедшем,
Как в будущем прошедшем,
Кого — чего нашедшем,
Не знаю почему.
Я в сумасшедшем доме,
Ведущий и ведомый
Кого куда — не знаю —
Зачем и почему.
Здесь чистые палаты,
И медики в халатах
Со мною в разговоре,
Как правило, на «ты».
И вдоль стены кирпичной
Гуляю я привычно,
И так блевать мне хочется от этой чистоты.
Здесь просто до безумия,
Здесь в моде слабоумие,
И выход здесь от входа,
Попробуй, отличи...
Здесь сон людского рода,
Здесь дремлет мать-природа,
А вместе с нею дремлют
Медсестры и врачи.
Не встретишь вдохновения,
Здесь круглосуточность бдения
И тишина в ночи.
Здесь вводят препараты,
Здесь где-то и когда-то Забыли про часы.

И времени здесь нет;
Вращается планета,
И за окном весною
Жужжание осы.

* * *

Жизнь кипит ключом вокруг,
Я на свете, я один.
Я земле и небу друг,
И себе я господин.
И в незадёрнутых гардин
Сквозном проёме,
Как написал когда-то нам поэт,
Сияет солнечный мне свет.
Я засыпаю в сладкой дрёме,
И пробудиться шансов нет.
Мне ничего не видно кроме
Пейзажа за моим окном...
Я, как священное писанье,
Читаю жизни новый том.

* * *

Иногда упражняюсь я в изящной словесности.
Разбираюсь я плохо в картографии местности.
Особенно если местность эта —
Земля родная —
Не передаёт привета...
И по ней шагая,
Ногами, одетыми в башмаки,
Я ощущаю приступ тоски.
И шаги считая,
Я тьму от света не отличаю.
И Всевышнего или какого там Ещё непознанного бога
Я умоляю не быть ко мне строгим.
И предаюсь мечтам.

* * *

Космос манит мою душу,
А я трушу.
Космос даёт мне визу,
А я снизу
Забился в угол,
Трясусь от страха.
Я, конечно же, даю маха,
Напридумывал себе пугал.
И в ожидании краха
Надежд, иллюзий, мечтаний, веры
Я ясно вижу свою жизнь серой,
Лишённой ярких и сочных красок.
И, перемерив множество масок,
Скрывающих истинное нутро,
Я тщетно жду взаимных ласок...
И не спеша вхожу в метро.

* * *

О ты, чудесная страна,
Страна мечтаний и фантазий!
Европ, Америк, Африк, Азий
Тоскливо-терпким ароматом
Ты пропиталася сполна.
И полуночная луна
Вослед за солнечным закатом
Мне освещает путь...

И так мне хочется уснуть.
И быть здоровым и богатым.
Во сне, а лучше наяву,
И тем желанием живу
И нет возврата мне обратно.
И я сверяю по часам
Течение времени лихого
И говорю, и моё слово
Всегда созвучно небесам.

* * *

Мы существуем на Земле
Венцы природы, человеки,
И в нашем жизненном тепле
Она нуждается вовеки.

Мы существуем, дышим, пьём
Земную пресную водицу
И ждём, когда же нам приснится
Тот самый главный вечный сон.

И в ожиданье того сна
Мы бой ведём и дни и ночи,
И нам оракулы пророчат,
Что не закончится война.

* * *

Что наша жизнь — она игра,
И кто бы с этим мог поспорить.
Пусть корабли уходят в море,
Когда им уходить пора.

Что наша жизнь — она фантом,
Химера, призрак, привиденье.
Не отложить бы на потом
И написать стихотворенье
То ли об этом, то ль о том.

Новогодние стихи

Ну, вот ещё один разок
Земля вокруг солнца обернулась.
И на минутку нам взгрустнулось,
А, может, даже на часок.

Нальем шампанское в бокалы
И шумно встретим Новый год!
Хотя мы знаем — он пройдет —
Такое уж не раз бывало.

* * *

Да, у меня расстройство личности.
Да, говорю я неприличности.
Да, кайф от этого ловлю.
И всё же жизнь свою люблю.

Люблю, какой бы ни была,
Такой, как есть, её приемлю,
И нашу суетную землю
Благословят мои дела!

* * *

Получилось всё вот так.
И какой же я дурак,
Что не вышло по-другому.
А мои психе и сома
Превратили в кавардак
Всё творящееся в мире.
Общемировой бардак.
Я сижу в своей квартире,
И вода журчит в сортире.

* * *

Правды в мире нет,
Все наоборот,
И, как писал поэт,
Безмолвствует народ.

А мой поганый рот,
Что полон матерщины,
О будущем поет.
Кругом одни машины.

Я созерцаю мир
Во всем его величье.
Бедно мое обличье
Пред древними дверьми.

Вот этот мир любя,
Я сам страшусь себя,
И этой трусости порок
Несу как крест тяжелый.

Так жизнь, похожая на школу,
Когда не выучен урок,
Течет рекой,
Что ищет моря.

* * *

Согбенный тяжестью грехов,
Я по земле плетусь, хромая,
И самому себе желаю
Я стать свободным от оков
Своей закаменелой дури!
И хоть я мягок по натуре,
Но жизни Бог ко мне суров.
Вот от чего не сплю ночами,
И дни живу я как в аду.
Да, я мечтаю о сезаме,
Точней о том, как я войду
В его пленительные двери!
А может там уже теперь я,
И всё смешалось как в бреду...

* * *

Что было в прошлом,
Ушло назад
И стало пошлым,
Кто виноват?
Ответит кто за ужас этот?
И словно повесть без сюжета
Перед глазами жизнь течёт...
Я понятым хочу быть вами,
Ведь знаю вас наперечёт,
О, обитатели планеты,
Что называется Земля!
Пусть за душой моею нету
Ни фунта, цента, ни рубля
Пускай не значат ничего
Мои пустые песнопенья...
Да, одинок теперь как пень я...
Так в чём же мира суть сего?

* * *

Что живётся мне несладко,
Некого винить.
Потому и стоит жить,
Что вся жизнь — загадка.

И ломают люди головы
Над загадкой той
И пред богом ходят голые.
А своею наготой

Умоляют о прощении
Всевышайшего творца,
Духа, бога и отца.
Действуя своим смирением.

Пляшут пляски, поют песни
И душою в поднебесье
Рвутся от Земли..
И сжигают корабли
Заодно с мостами..
Временами и местами
Видя истину вдали.

* * *

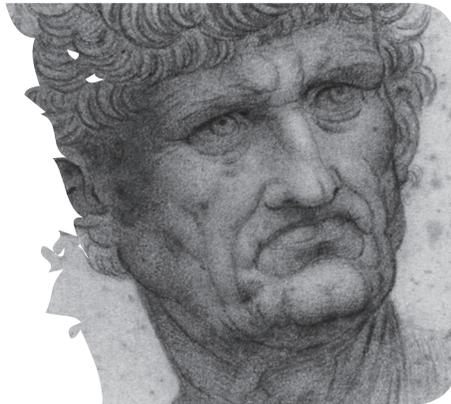
Я пишу краской
На холсте белом.
Будь со мной ласков
Этот мир цельный.
Будь со мной нежен,
Будь со мной честен.
И когда снегом
Заметёт местность,
И когда реки
Утекут в море,
И года-веки
Запоют в хоре,
Я пройду мимо
Бытия-света,
И моё имя
Унесёт Лета.

* * *

С этим миром безумным
Я один на один.
В голове моей сумма
Из разных картин,
Что видеть пришлось мне на белом на свете...
И я — потерпевший и я же свидетель...
Все буйные краски холмов и равнин...
Весь жизненный вдох кислорода земного...
Всей жизни тревоги земной и печали...

Что было в начале?

А было лишь Слово.

* * *

Аты баты шли солдаты,
Шли солдаты на войну,
Шли солдаты на войну,
Вспоминали про жену.
Они были небогаты
И шагали чрез весну,

Аты баты шли солдаты
Шли солдаты на войну.

Шли солдаты на войну,
Шли, не ведая вину
Перед Богом и вселенной,
В мире суетном и бренном,
Жизнь поставив на кону.

Аты баты шли солдаты,
Шли солдаты на войну

* * *

Я варюсь в своём соку,
Говорю себе ку-ку,
И беседую с собой
В будний день и в выходной.

Интересней той беседы
Отродясь сей мир не ведал,
Нет полезнее её —
Вот вам мнение моё.

Разговаривать с собой
Мне, ребята, не впервой.
Я веду тот разговор
С очень, очень давних пор.

И, как истинный поэт,
Говорю себе: «Привет!»
А закончив, невзначай,
Говорю себе: «Прощай!»

* * *

Сочиняю стихи я Бушует стихия
Словесного ритма,
Рифмованных строк.

В своём отечестве пророк,
По совместительству мессия,
Как подобает, босоног.
И дар пророчества имея,

Впустую трачу я его.
Ведь я не знаю ничего,
И ничего не понимаю
Я из того, что пронеслось

В водовороте жизни брэнной.
Пусть одинок я во вселенной,
И пусть скрипит прямая ось,
Вокруг которой обращенье

Земля свершать осуждена.
А я не знаю ни хрена,
Моя иль чья-то в том вина,
Что я пишу стихотворенья...

* * *

Дана от Бога мне свобода,
Свобода мыслить и творить,
И быть частицею природы,
И в то же время ей не быть,

И солнца яркие лучи
Воспринимать сетчаткой глаза,
И целый мир постигнуть разом,
И наблюдать луну в ночи.

* * *

Искусство вечно,
Жизнь конечна.

Уж так устроен белый свет,
И оправданья тому нет.

А в небе путь сияет млечный,
И землю, что воспел поэт
Своею лирою беспечной,
Днём освещает солнца свет.

Нас утомляет быстротечность
Минут, часов, недель и лет.
И гражданами сего света
Себя мы чувствуем вполне...

Мы созерцаем мир вовне,
Мы не поймем, где то, где это...

* * *

Мой стих чудаковат
И в меру эксцентричен,
Как лампа в сотню ватт,
Сияет электричен.

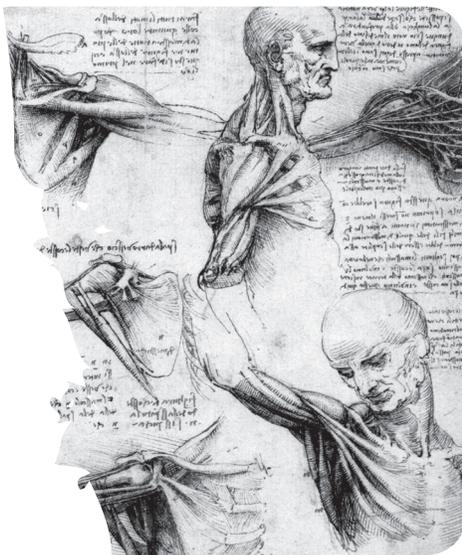
В моём стихе слова
Срифмованы созвучно,
И было бы мне скучно,
Да варит голова,

Или, скорей, башка,
Сказать так поглубее,
И левая рука не сильно разумеет,
Что правая творит.

В душе огонь горит,
И пламя пламенеет.

* * *

Бремя тяжкое вины
Сильно давит мне на плечи,
Как говорится, крыть тут нечем,
И я живу, и вижу сны.
Так человечесии сыны
Улавливаются во время оно.
Об стенку головой с разгона
Я методически стучу
И лучшей доли не хочу.

* * *

Давай с тобой посмотрим вместе,
Давай посмотрим из окна
На широту земных предместий,
И подождём, пока Луна
На Землю отблеск Солнца бросит.
И у Творца вселенной спросим:
Скажи, какого же рожна
Мы в этом мире существуем?
Но, пробудившись ото сна,
Поймём, что мир неопишем.

* * *

И как-то всё подобралось,
И всё устроилось так странно:
Всё, что знакомо, что желанно
Летучим вихрем унеслось.
Ну а потом случилось сам
Уже не помню что такое.
И только слышал я глухое:
«Мне отомщенье, Аз воздам»...
Потом, не помню, наяву
Или в пространстве сновидений
Я ясно понял, что живу
Среди своих стихотворений,
Как существует карп в пруду,
Или как кит в морских просторах,
Из-за далёкости которых
Я по земле пешком иду.
Потом услышал словно глас
Я вопиющего в пустыне,
И он поведал мне: «отныне
Лихое время судит нас».
И на суде проклятом том
Кто потерпевший, кто свидетель,
И что порок, что добродетель,
И что сначала, что потом,
Постигнуть не дано рассудку...

* * *

В мир приходит человек
Из утробы мамы,
И ему ещё не знамо,
Что творит жестокий век.

Человек приходит в мир,
Разрывая пуповину,
Дочкой будучи иль сыном,
Он в суровый жизни пир

Попадает с вдохом первым
И младенческие нервы
Так чувствительны, так тонки...
Ещё пачкает пелёнки

Сей планеты гражданин,
Гор, лесов, степей, равнин
Обитатель полноправный,
И ему уже нет равных,
В этом мире он один.

* * *

Познал я боль разлук
И горечь расставаний
Со мною на свиданье
Приди мой милый друг.
Ты подели со мною
Блаженства краткий миг,
Тогда б его постиг
Совместно я с тобою.
Учти, я жду тебя
На брэнной сей планете,
Пред коей я в ответе,
И, эту жизнь любя,
Учти, я жду тебя.

* * *

Зачем мне жизнь дана земная
И тяжкий труд существовать?
Зачем блаженством вечным рая
Меня смущает благодать?

И солнце, что с утра восходит,
Мне посылает свой привет,
И есть ли Бог, иль Бога нет,
Не так уж важно — всё проходит.

Все календарные листы,
Все часовые циферблаты.
Уходит жизнь, бежит куда-то,
Сжигая за собой мосты,

И нет нам в прошлое возврата.

И говорить с судьбой на ты
Даны нам право и свобода,
И равнодушная природа
Свои нам кажется красоты.

* * *

Созерцание природы —
Наслажденье для души,
И, попробуй, опиши
Эту дивную свободу.
У ручья в лесной глуши,
Иль на берегу у моря,
Где с водою ветер споря,
Катит волны на песок...
Там забыться на часок
Тем блаженным созерцаньем
Так мечтается сознанию,
Что пульсирует висок
В такт с моим сердцебиеньем...
И уходит прочь сомненье,
И мой помысел высок.

* * *

Выражаюсь нецензурно,
По простому — матерюсь,
И бросая мусор в урну,
Над собою я смеюсь.

И слова, как дань эпохе,
Стихотворные пишу,
Свои выдохи на вдохи
Поменять я не спешу.

И судьбу свою злодейку
Ухватить хочу за хвост,
Но у жизни нрав не прост,
Не прикупишь за копейку

Ни любви, ни благодати,
Даже если ты писатель,
А тем более поэт!
Так устроен белый свет.

* * *

Мои стихи — моё проклятье,
В том признаюсь вам, люди-братья,
И сим признанием горжусь,
И слова своего стыжусь,
Но не могу их не писать я.

* * *

И была ночь,
А за ней — день,
И ушла прочь
Не твоя тень,
И не твой взор
Мне глаза ел,
На окне узор
Был белым бел.
И луны диск
Предъявлял иск,
И была страсть,
Чтоб тебя красть.

* * *

В ожидании чуда
Протекает вся жизнь.
Всё, что мерзко и худо,
Что светло и прекрасно,
Ничего не напрасно,
Так что, парень, держись.

* * *

Мне так нравится жить и мечтать, и молиться
Неизвестно какому своему божеству.
Во вселенский поток так мечтает душа моя влиться,
И я слышу, как ветер бередит облетевшую с веток листву.

Вот осенней прохладой наполнился воздух,
И белёсые тучи поплыли в небесах.
Начался у природы свой заслуженный отдых,
И приятна для глаза её увяданья краса.

Скоро выпадет снег, скоро первый морозец ударит,
И поверхность земли белым цветом окрасится вдруг,
И пустынным пейзажем мои взоры природа подарит,
Чтобы им свой земной я наполнил досуг.

Пусть сменяют друг друга времена годовые,
И пусть каждое блещет своею красой.
Каждый день я на землю смотрю, будто вижу её я впервые,
И пройтись босяком по траве я хочу, что покрылась росой.

* * *

Я от разности сумму
Отличаю с трудом
И хожу с видом умным,
Будто вправду умён.

И пустой болтовнёю
Утруждаю язык,
Кой к оной привык.
И своєю роднёю

Населенье земли
Называю я смело,
Но живу неумело.
И плывут корабли

По морям и по рекам,
И представившись неким
Гражданином планеты,
Я о том, чего нету,

Сожалею сердечно,
И постылая вечность
Ожидает меня.
Оседлать бы коня

И удрать в чисто поле,
Вот такую бы долю
Я себе пожелал!
А презренный металл

Пусть наполнит карманы.
Трудно жить без обмана

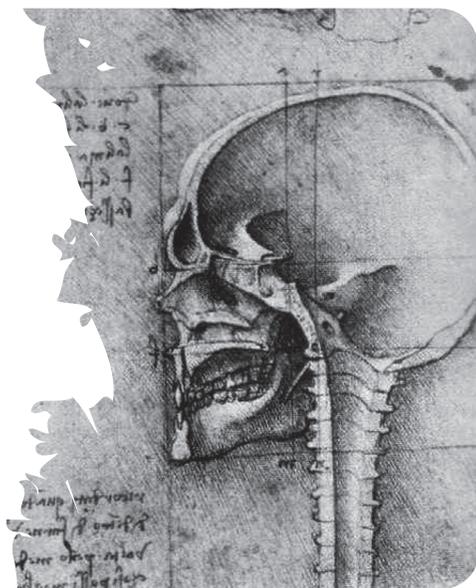
И далёк идеал.

* * *

Я б хотел счастливым быть
Каждый день и каждый час,
Чтоб в житейском море плыть,
Плыть, не закрывая глаз.

И скитаться по углам
Бытия и мироздания,
Повидать вселенский хлам,
И познать, что есть познание.

* * *

Иметь или быть?
Лететь или плыть?
Не ясен ответ.
Скорей, его нет.

А в утро рассвет
А в вечер закат,
И солнечный свет
Молчаньем богат.

А ночью звезда
С неба падает вниз,
И «нет» или «да»?
Вопрос сей повис.

Висит он один,
Ни снять, ни достать.
А гор и равнин
Красивая стать

Мне радует глаз
Не в первый уж раз.

* * *

Я написал бы стих
Сурово-лаконичный
И о страстях людских
Поведал бы обычных,
И бездну глубины
Открыл в простом сюжете,
Как человек на свете
От лета до весны
Влачит свою дорогу.
И если нету Бога,
То кем же были мы
Сотворены когда-то?
Я стать хочу крылатым
И просвещать умы.

* * *

Желание Бога, желание истины.
Как мечет октябрь багряные листья на Землю, так
в нас прорастает и просит с нас строго
Желание истины, желание Бога.

Средь прочих важнейшее это желание
Несёт нам и радость, несёт и страдание,
Чтоб мы воскрепчали и духом и слогом.
Желание истины, желание Бога.

И средь суеты повседневной трясины
Неважно, кто — женщины мы иль мужчины,
От грязи и скверны житейской очистит нас
Желание Бога, желание истины.

* * *

Милосердней ко мне,
Доброта моя, будь.
Мы с тобой наравне
Собираемся в путь.
Мы поклажу берём:
Рюкзаки да тюки.
Коль в пути мы умрём,
От доски до доски
Гробовой будет мало пути,
Если кто-то путь этот захочет пройти.
Но прошу я тебя, о, моя доброта,
Заклинаю, молю с белой пеной у рта:
Сохрани, защити, сбереги мою плоть!
Дай ещё хоть чуть-чуть чепуху помолоть,
Посмотреть из окна, подышать, полюбить.
Не спеши, доброта, ты меня хоронить...

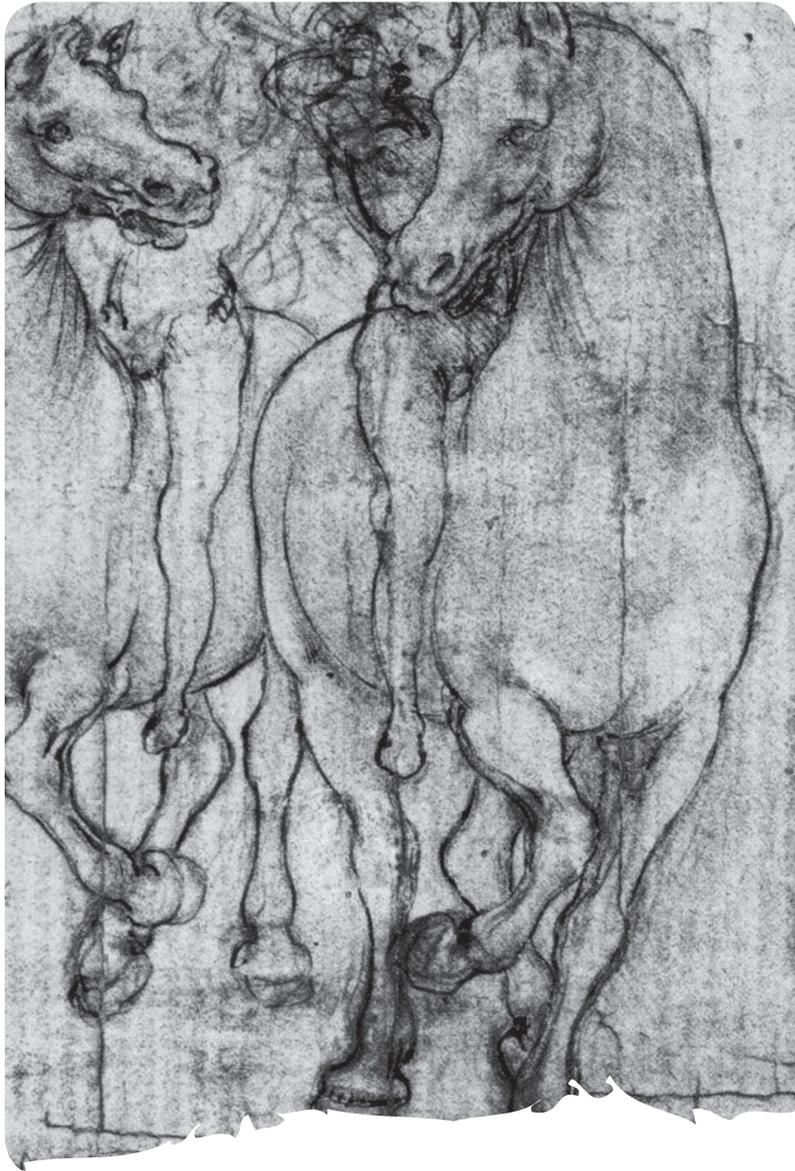
* * *

Мироздания основы
Зыбки и непрочны,
И в зачатии порочном
Жизнь продляет себя снова.

И волнующая и маня
И притягивая взоры
Восхитительным узором
Даль открылась для меня.

В эту вглядываясь даль,
Я о вечном размышляю,
И, конечно же, мне жаль,
Что сей мыслью опошляю

Я природы дивный вид,
Счёт ведя своих обид,
Каждым утром день встречая...

* * *

Я ем еду, земную пищу,
И запиваю влагой рек,
И разум истину мой ищет,
И на земле я — человек.

Я — человек, такое горе,
Такая радость мне дана...
И я с судьбой о чём-то спорю...
И мира суть мне не видна.

Набухли на деревьях почки,
И голубь в небо улетел.
Я — человек, и здесь бы точку
Поставить смело я б хотел.

* * *

Простота гениального
И сложность простого.
Ничего нет банальнее,
Чем обычное слово,
Что исторгнуто горлом с языком заодно.
Это было недавно, это было давно,
Как поётся в когда-то заезженной песне...
И уж если воскреснуть
Будет нам суждено,
Пусть узрим мы друг друга
И заключим в объятия,
Словно родные братья.
А январская выюга
Свой должок нам заплатит,
Как бывало когда-то,
Но в былое возврата
Уже больше не будет.
Пусть судьба нас рассудит...

* * *

И посещает Вдохновенье
Меня. И каждое мгновенье
Свиданья с ним
Есть праздник духа!
Я подпишусь под словом сим
И свой настрою орган слуха,
Чтобы услышать его шёпот.
И, отвергая жизни опыт,
Я в диалог вступаю с ним...
Ах, эта странная беседа
Течёт неслышно для других,
И бойкий разум-непоседа
Из бранных слов слагает стих...
Вот, зачарован тайной этой,
Сижу я, пальцы теребя,
Себя я чувствую поэтом,
В себе поэзию любя.

* * *

Притупились все желанья,
И не хочется свободы.
И как тяжесть наказанья
Числа, месяцы и годы
Проплывают пред глазами
Чередой унылой,
И, того не зная сами,
Жизнь мне делают постылой.
А постылость жизни этой
Я приемлю равнодушно,
И когда бывает скучно,
Вновь пытаюсь быть поэтом,
Впрочем, речь здесь не об этом.

Гляжу в оконное стекло
На внешний мир взираю,
Я вижу: время утекло,
Ну, а куда — не знаю.

* * *

Чаша скорби мировой
Не минует моих губ.
Мне такое не впервой.
Ни воды, ни медных труб,
Ни огня я не боюсь.
Жизнь проходит? — ну и пусть.
Пусть сменяются в порядке
Годовые времена.
Жизнь — ты мне дана одна,
Я ж с тобой играю в прятки.
И, увлѣкшись сей игрой,
Не замечу я порой
Очень важное чего-то,
И затянет как болото
Общемировой застой.

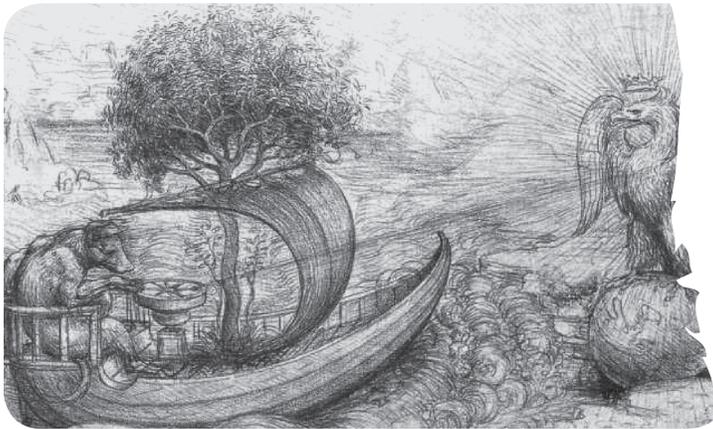
* * *

Подвержены люди страстям и порокам,
И прадедов опыт не служит уроком
Лихому младому юному племени.
И как проявление сил притяжения
Предмета к предмету
Проблески света
Не радуют зрение,
И горло поэта воспеваает в стихах
Течение времени.
И круглые сутки пульсирует темя
И хочется сказать: «ах!»

* * *

Я защищаюсь от себя
И сам перед собою трушу,
И всё же, эту жизнь любя,
Её гармонию нарушу.
И самого себя познать
Хочу умом и вдохновеньем.
То ль мимолётное виденье
То ли земная благодать —
Всё в этом мире мне едино,
И жизнь бежит неудержимо,
И повторяется опять...

* * *

Я не знаю, куда же мне деться.
Может жизнью своей подтереться,
Как бумагу спустить в унитаз.
Не второй и не первый уж раз
Мысль такая приходит на ум.
И разнообразие произведений и сумм
Текущих событий,
Множество мелких по жизни открытий
И избытие горестных дум
Грозят воплотиться в нечто большее,
Чем повседневный опыт.
Но, всё внимательнее и дольше
Вслушиваясь в тихий музы шёпот
Год от года и день ото дня,
Я говорю «О, Боже, спаси меня»

* * *

И добродетелью порок
Становится подчас,
Пороком — добродетель.
И отведён всему свой срок.
И разум каждого из нас —
Я сам тому свидетель —
Не в силах провести границу
Между добром и злом.
А может всё нам только снится,
Снится..
И нас пугает, тяготит
К постылой яви возвращенье,
Мы просим у Земли прощенья,
Не веря, что она простит..

* * *

За что я жизнью так наказан?
А, может, отблагодарён?
И явь я вижу или сон?
Я с этим миром прочно связан
И в то же время отделён
Я от него, и мне не в радость
Постылой жизни мишура...
Да, отличить зло от добра
Мне всё труднее с каждым разом.
И продолжается игра
Всевышнего с самим собою...
А я от боли глухо вою,
И «завтра» путаю с «вчера».

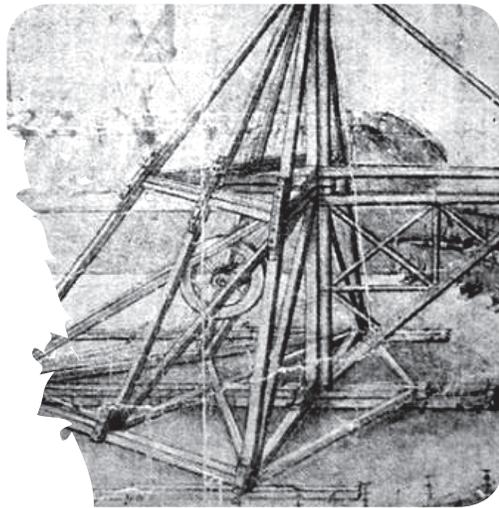

* * *

Из далёкого прошлого
В иное грядущее
Пролагаю дорогу,
И мне кажется пошлой
Красота всего сущего.
Я тоскую по Богу
Земною тоской..
Мне знакома тревога,
Мне не ведом покой,
Мне не ведомо счастье,
Мне знакома печаль..
Себя чувствую частью
Сего мира, а жаль,
Что не центром его,
Ибо это умнее.
Изменить бы скорее
Своё естество.

* * *

За окном строят дом, в небе — облака,
По бумаге скользит с ручкою рука.
Той рукой водит Бог, что Всеблаг, Всесвят,
Оправдаться б пред Ним, в чём я виноват.
В покаянных словах душу всю излить,
А иначе, друзья, невозможно жить,
Невозможно дышать воздухом Земли...
Утоли мою печаль, Боже, утоли,
И открой мне с небес истину Свою.
Я с Единым Тобой, Боже, говорю.

* * *

Совершенным сей мир сотворён был Всевышним,
Но во многие помыслы пустилися люди;
И рая не будет.
Он был бы здесь лишним.
И кто за такое сужденье осудит
Меня, в этой жизни хлебнувшего горя,
И кто это мнение мог бы оспорить?
Не знаю, найдётся такая ли особь.
И спор этот я бы воспринял как способ
Существования между Землёй и Небом
В эпоху индустрии и ширпотреба.
Только наевшись вдоволь земного хлеба,
Я помышлял бы о хлебе небесном...

И на планете на этой мне было бы тесно.

* * *

Зло есть отсутствие добра.
Так говорят, по крайней мере,
Поупражнявшиеся в вере
Искусства жизни мастера.

А что же самое добро
Есть по своей глубинной сути?
На эту тему люди шутят
Лукаво, дерзко и остро.

И пусть подчас мрачны их шутки,
Порой бывают даже жутки,
Они свободны и легки.
И акт пожатия руки

Со всекосмическим пространством
Рождает жажду постоянства.
И в такт пульсируют виски...

* * *

Куда-то туда,
Не знаю куда.
Когда-то тогда,
Не знаю когда.
Умчались года.
Такая беда.

Года разбежались, их не сосчитать,
За каждым из них не угнаться...
И вот, чтоб собрать их всех вместе опять,
Изволь, дорогой, постараться.

Собрать-разобрать, почистить, помыть,
Надеть покрасивше штанишки!
И старшему младший пусть так уж и быть
Читает серьёзные книжки.

* * *

Теплый ливень грозовой
Проливается с небес.
Он кропит святой водой
Поле, луг, деревню, лес.

Вдруг омытая дождем
Вся земля обновлена.
Пусть всего, чего мы ждем,
Нам достанется сполна!

Стоит только захотеть!
Стоит только возжелать!
Птицей в небо улететь!
Тучей дождевою стать!

Если буйство бытия
Через душу пропустить,
То, наверное, друзья,
Станет радостней нам жить.

* * *

Да будут помыслы чисты
И благородными деянья,
И созерцанье красоты
Пушай не вызовет страданья.
И пусть с избытком будет нам
Удачи, радости и счастья,
Ведь все являемся мы частью
Чего-то большего. Сезам
Пусть нам свои откроет двери,
И все в удачу мы поверим!
И да приидем мы во храм...

* * *

Позовите меня в даль,
Где садится солнце в море.
Утолите мне печаль
И утешьте моё горе.

Позовите меня в даль,
Что не разглядеть глазами,
Я мечтаю о Сезаме,
И прошедшего мне жаль.

Позовите в даль меня,
Прямо к чёрту на кулички,
И последней электрички
Пусть колёса прозвенят.

Позовите меня в даль,
В неизведанное «где-то»,
Угораздило ж поэтом
Меня сделаться, а жаль.

Несколько слов о себе, или разрешите
представиться:

Я — поезд-электричка,
Я — птичка-невеличка,
Летящая вдали.
Я — все, что вы хотите,
Вот нате и берите.
Я — маленькое пятнышко
На коже у Земли.

Я — босс — рекламодатель.
Я — просто обыватель.
Я — слушатель и зритель
Того, к чему пришли
Все страны и народы,
Красавцы и уроды.
Я — все, что продается
За фунты и рубли.

Я — атомная бомба,
Воронка, катакомба.
Я — все, кого убили,
И все, кого спасли.
Я — то, что будет завтра.
Я — стих другого автора.
Подать меня на завтрак
Затоптанном в пыли.

Я — память, я — история.
И в радости и в горе я Такой же, как и вы.

Я — повесть без названия,
Я — рыба «Океания»,
Я — запах, остающийся
От скошенной травы.

* * *

Весна, природа воскресает,
И пробуждается любовь...
И белый снег тихонько тает
И прилетают птицы вновь...
И щебеча многоголосьем
Они приветствуют весну...
И ночью, отходя ко сну,
Мы у судьбы везенья просим...
И просьбою смиренной сей
Весны приветствуем мы царство,
Как из египетского рабства
Евреев вывел Моисей.

* * *

Я появлюсь перед тобою
В лилово-сером одеянии,
Скажу: продли мое страдание
Иль уходи сама собою.

Но только в точке остановки,
Она же точка поворота,
Оставь последние уловки,
Оставь открытыми ворота.

* * *

Тяжек жребий земной,
А на небе ещё тяжелее...
И не так уже важно, где, в раю иль в аду.
Ох, ты Боже ты мой,
Я о прошлом слегка сожалею,
И по белому свету пешком я иду.

Я шагаю пешком по истерзанной нашей планете,
Что истоптана вдоль-поперёк сапогами солдат...
И дневное светило в глаза мне открытые светит,
Я шагаю вперёд, ибо нет мне дороги назад.

Нет дороги назад, эта истина жжёт мою душу,
И натёрли мозоли на ногах башмаки.
Океанов вода, континентов застывшая суша —
Их красу созерцать мне теперь не с руки.

Не хочу горевать, не хочу я смеяться и плакать.
Продолжается жизнь, продолжается снова опять.
И болит моя плоть, моя кости обросшая мякоть,
И на помощь к себе никого не могу я позвать.

Вот такие дела: ничего уже тут не попишешь.
Вот такие дела: и ни взять, ни отдать...
Я молю тебя, Боже, я надеюсь, что ты меня слышишь:
Укрепи и направь, чтобы век мне земной вековать.

* * *

На этой маленькой планете,
Что называется Земля,
Дано мне жить, и я в ответе
Пред вами, сосны, тополя.
В ответе я пред синим небом
И солнцем, что с утра восходит.
И кем я был, и кем я не был —
Уже не важно. Всё проходит.
Проходит всё, и алчна Лета,
И время грубо и жестоко.
На этом чудном белом свете
Мне так тоскливо и одиноко.
Я одинок в огромном мире,
Где мчатся звёзды и кометы,
Хочу смотреть на вещи шире
Хочу служить добру и свету.
И по углам хочу скитаться
Я бытия и мирозданья,
Хочу самим собой остаться
И воплотить свои желанья.

* * *

Я вижу сон, и в этом сне
Я созерцаю мир вовне.
И так ужасен этот сон,
Боюсь, не стал бы явью он.

* * *

Я по запаху чую эпоху
И по звуку узнаю свой век.
И пусть движется солнце на запад с востока,
И пусть реки к морям продолжают свой бег.

Я с эпохой своей воевать не намерен,
Ведь у каждого времени прелесть своя...
А земное житьё — это тяжкое бремя,
Что выносит моё человеческое «я».

Я живу на Земле — пусть звучит это просто и ясно!
И своим чередом пусть мирские вершатся дела.
И душа пусть тоскует о чём-то большем и прекрасном.
И зимою земля пусть на севере будет бела.

Я праздную праздник сложенья стиха

Сокрылось из виду дневное светило,
И светит мне месяц довольно уныло.
И чтобы подальше мне быть от греха,
Я праздную праздник сложенья стиха.

* * *

Я сказал бы сам себе: подожди,
Пусть идут зимой снега, а дожди
Пусть идут весной и летом,
И придуманы сюжеты
Для театра и кино
Уж давно.

Я сказал бы сам себе: не спеши,
Я сказал бы сам себе: не греши,
И из этих слов своих
Я сложил бы бранный стих
И рубли бы разменял на гроши.

Я сказал бы сам себе: будь умней,
И собрал бы я красивых камней
На морском на берегу,
А зимой земля в снегу
И смеяться я хочу веселей.

Посмотрел бы сам себе я в глаза,
И на них бы навернулась слеза,
И сказал бы сам себе:
Верен будь своей судьбе,
И не знал бы против я или за.

А чего не знал и сам бы порой.
Ах ты Боже, ты мой Боже, ты мой,
Вот такие вот дела,
А зимой земля бела,
И всем вечный нам назначен покой

*За что я жизнью так наказан?
А, может, отблагодарён?*
(о стихах Бориса Левина)

Стихи (без названий) в новой книге Бориса Левина «ЧИСЛО СТО» — о том, как болезненно, сложно, и, в то же время, для людей страдает талант. По-моему, это подлинное Творчество. Здоровый душевно человек не способен к Творчеству, потому что у него нет нужды лечиться Творчеством. То есть нет нужды рассматривать и описывать своё болезненно тоскливое непостижимое Одиночество, дабы стало оно хотя бы немного понятнее ему самому. Борис Левин мучается тем, что не чувствует, не понимает себя, то, что с ним происходит в мире, да и сам мир. Ему «не ясно, как жить в этом мире безумном»; «нету ответа / ни на то, ни на это»; «то, что говорят уста, / порою отвергает сердце». Человек, растерянно не понимающий, что происходит с ним и вокруг, одиноко. Не помогают найти себя и «чистые палаты» психиатрического отделения («Я в доме сумасшедшем...»). Там «медики в халатах / со мною в разговоре, / как правило, на “ты”». Привычно гуляет там поэт «вдоль стены кирпичной», а «выход здесь от входа, / попробуй, отличи...» «Здесь дремлет мать-природа», здесь нет времени, нет вдохновения. «Здесь вводят препараты», но и они не помогают почувствовать себя собою. «Как понять, где ты, где я, / Или что старо, что ново? / Всё смешалось, как во сне, / До того на явь похожем, / Будто милостивый Боже / Запретил частицу “не”». Видимо, от этого страдающего непонимания всего и вся, а прежде всего себя, поэту давит на плечи переживание какой-то своей виноватости, «бремя тяжкое вины». Почему всё так? Кто же я? Он даже пытается спрашивать людей, кто же он такой. «Одет, обут и сыт, / И недурён на вид, / И возраст — самый цвет, / А счастья в жизни нет». «Скажите мне, кто я такой?» — спросил я как-то раз. / И тот, кого я так спросил, мне съездил между глаз. / «Кто я такой, скажите мне» — настаивал я вновь. / И тот, кого я вопрошал, мне раскрасовил бровь. / С той поры не знаю я, / Кто такой я есть. / В том загадка бытия, / И его же месь». Выходит, Бытие, как допускает поэт, всё-таки за что-то мстит ему, мстит его неспособностью понять происходящее с ним

в тягостном его одиночестве. За что же мстит? В чём он виноват? Почему давит это «бремя тяжкое вины»? А «виноват», думается мне, тем, что Человечество не может существовать, развиваться без Творчества. Подлинное же Творчество (художественное и научное) — это лечение от страдания, заложенное в глубине самого страдания как природная самозащита (самолечение) от этого страдания. Только в творчестве (в самом широком понимании) тоскливый серый туман понемногу светлеет, проясняется, кристаллизуется в самособойность, Личность: вот он я, вот в чём смысл моей жизни, вот во имя чего живу, а остальное не так важно. Борис Левин, в сущности, сам приходит своими стихами к этому. «Сомнения, сомнения о сути бытия / Тревожат моё сердце и будоражат ум, / И некуда мне деться от этих тяжких тум, / И некуда мне скрыться от избытка их, / И остаётся только их переплавить в стих. / И стихотворным словом / Пространство оглушить, / И мир увидеть новым, / И заново зажить». Со временем Борис Левин, «наяву или в пространстве сновидений», «ясно понял, что живу / среди своих стихотворений, / как существует карп в пруду / или как кит в морских просторах (...)» Остаётся нести свой крест — писать страдающей душой свои душевные страдания, свои стихи. Это есть Творчество, потому что страдает человек всегда неповторимо по-своему. Это «неповторимо по-своему» проясняет, оживляет «Я» светом вдохновения, Красоты, Смысла. Не вытянешь Смысл бытия из голой мысли. Он сам открывается в состоянии вдохновения — в этой просветлённой встрече с собою. Вот кто я, вот что делаю в мире, вот в чём моё предназначение. Возможно, тогда, в состоянии творческого вдохновения, возникло у Бориса Левина чувство, что «неведомо откуда / в этот мир приходит чудо». Что «всё же жизнь свою люблю. / люблю, какой бы ни была, / такой, как есть, её приемлю, / и нашу суетную землю / благословят мои дела!» Поэт уже зовёт теперь на свидание «милого друга» разделить с ним «блаженства краткий миг» «на брэнной сей планете, / пред ко́ей я в ответе...»

Это при всём том, что поэт признаёт своё «расстройство личности», что «говорю я неприличности. / да, кайф от этого ловлю». Старый психиатр-психотерапевт, я не раз встречал рядом с талантливыми творческими пациентами их близких, преданных им, терпеливых, способных побуждать страдающего человека к творчеству. Встречал и влюблённых в этих творческих людей прекрасных женщин, понимавших, кто рядом с ними, и самоотверженно служивших этим необычным людям сквозь все их «расстройства личности».

Подлинное художественное Творчество, повторяю, убеждён, есть лечение болезненного страдания. В то же время, как бы ни мучился творящий человек душевно, поистине творческое произведение, в которое переплавилась его мука, сама по себе здорово. Оно рассказывает людям о них самих, об их переживаниях — в как бы углублённо- усиленном преломлении. Искусство, Красота, Гармония, рождаясь из тяжкой болезни, сами по себе, не могут быть больными. Так, душевно здоровы, например, произведения Дюрера, Ван Гога, Гоголя, Врубеля, Достоевского, в отличие от их болезненно страдавших творцов.

Кроме всего прочего, книга Бориса Левина есть пособие для болезненно переживающих свои трудности людей в их поисках себя, в поисках облегчения своего страдания. Книга много послужит и душевно здоровым людям с их здоровыми переживаниями, расстройствами настроения, больше или меньше, созвучными переживаниям поэта.

Профессор М. Бурно

Борис Левин
Число СТО

Редактор: *Лариса Фарберова*
Дизайн и предпечатная подготовка: *Игорь Ермолаев*

В оформлении книги использовались рисунки Леонардо да Винчи

Борис Левин. — Число СТО. М., 2012 — 128 с., ил.

Адрес редакции:
107076, Москва, ул. Потешная, д. 3
тел.: (499) 748 14 57
e-mail: levinan36@gmail.com
www.nvm.org.ru

Отпечатано в редакционно-издательской группе
ОООИ «Новые возможности»
тираж 500 экз.